

УДК 811.351.12

DOI: 10.31029/vestiyali24/1

ТЮРКСКИЙ ПЛАСТ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Б. М. Атаев

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН,*

З. А. Шамхалова

Дагестанский государственный педагогический университет

Система личных имен аварского языка формировалась в течение длительного периода в своеобразных историко-географических и лингвистических условиях. Исторически сложившиеся этнические и культурные контакты аварцев как с соседними, так и с территориально отдаленными племенами и народами нашли непосредственное отражение и в системе личных имен аварцев. После классической арабской тюркская антропонимическая модель стала дальнейшей основой для развития систем личных имен в аварском языке. Антропонимы-тюркизмы, представленные в современном аварском языке, делятся на различные тематические группы, которые обусловлены их соотносительностью с теми или иными понятиями в языке-источнике.

Ключевые слова: дагестанские языки, аварский язык, система личных имен, источники заимствования, тюркский пласт, адаптация.

The system of personal names of the Avar language was formed over a long period under peculiar historical, geographical and linguistic conditions. Historically formed ethnic and cultural contacts of the Avars, both with neighboring and geographically remote tribes and peoples, are directly reflected in the system of personal names of the Avars. After classical Arabic, the Turkic anthroponymic model became the further basis for the development of personal name systems in the Avar language. Anthroponyms-turkisms represented in the modern Avar language are divided into various thematic groups, which are determined by their correlation with certain concepts in the source language.

Key words: the Dagestan languages, the Avar language, system of personal names, sources of borrowing, the Turkic layer, adaptation.

Личные имена аварцев претерпели определенные изменения: одни имена исчезли из обихода или стали малоупотребительными, другие приобрели большую популярность, появилось множество заимствованных и совершенно новых имен. Наиболее мощным после арабского пласта личных имен в аварском языке является тюркский. Он формировался в своеобразных условиях и в тесной связи с вопросами этногенеза и этнической истории аварского народа. Проведенный анализ тюркских заимствований в аварском антропонимиконе показал, что это явление сложное, многопластовое.

Вопросы контактов различных дагестанских языков с тюркскими освещались во многих лексикологических работах [1; 2; 3; 4; 6; 7; 12; 15; 16].

Тюркские личные имена, представленные в аварском именнике, можно разделить на три группы, хотя дифференциация на конкретные языковые пласты весьма затруднительна:

1. Имена, полученные от кумыков;
2. Имена, полученные от тюрков-огузов (имеются в виду турецкие и азербайджанские имена);
3. Имена, полученные от ранних тюрков, пребывание которых в раннем средневековье на Северном Кавказе вообще и в Дагестане в частности широко известно (имеются в виду

гунны, хазары, булгары, авары и другие, более мелкие племена, которые могли входить в состав тюркских племенных конфедераций) [9, с. 130].

Анализируя известные в науке факты о взаимоотношениях дагестанских и тюркских народов, а также социально-экономические условия, при которых осуществлялись эти взаимоотношения, и опираясь на результаты конкретных исследований по тюркско-дагестанским этноязыковым контактам, можно отметить следующее:

1. В течение всего периода истории тюркско-дагестанских языковых контактов наблюдалась односторонне-направленная языковая ситуация, при которой двуязычными были носители дагестанских языков.

2. Для всего периода тюркско-дагестанских языковых контактов для Дагестана было характерно чрезвычайное многоязычие.

3. Торгово-экономические связи дагестанцев имели место и с носителями тюркских языков - кумыками, азербайджанцами и др., связи с внешним миром наметились еще при хазарах.

4. Немаловажную роль в укреплении контактов народов Дагестана с тюркскими языками играло отходничество.

5. Распространению тюркского языка среди дагестанцев в немалой степени способствовал политический фактор.

6. Проникновению тюркских языков в дагестанскую среду содействовал и такой фактор, как единство религии у тюркоязычных и дагестаноязычных народов.

7. Потребность в языке межнационального общения внутри Дагестана благоприятствовало овладению некоторыми дагестанцами кумыкским и азербайджанским языками.

Из истории известно, что в прошлом в торгово-экономических взаимоотношениях дагестанцев с тюркоязычным населением, а также с внешним миром важную роль играли именно хазарские города. В составе тюркских государств или же под их политическим влиянием находились в разное время отдельные территории Дагестана. С XIII века значительная часть Дагестана находилась под властью ильханов. С конца XI – начала XII века Ширван имел интенсивные связи с целым рядом населенных пунктов в Южном Дагестане [13, с. 56-90]. Связи Дагестана с Азербайджаном особенно усилились в XIV веке и начале XV века [10, с. 212-213].

Татаро-монгольские завоевания в XIII веке на территории Дагестана способствовали дальнейшему проникновению тюркских слов в дагестанские языки. В конце XIV века через Дагестан прошли войска Тимура [10, с. 204-207]. Они тоже оставили заметный след в именнике народов Дагестана: **Тимур (Демир), Чингиз, Мамай, Татар, Хан** и др.

Исторические факты свидетельствуют, что обусловленное бедностью пригодных земель в горах и постоянным избытком рабочих рук, а в XVI-XVIII веках и усилением классового расслоения отходничество становится социальным явлением. Горцы уходили к крупным землевладельцам, скотоводам, садоводам на равнину, особенно в Азербайджан. Горцы-отходники работали в хозяйствах Тарковского Шамхальства, засулакской Кумыкии. Местами заработка для дагестанских ремесленников традиционными стали города Нуха, Баку, Закаталы и ряд областей Азербайджана. Многие горцы нанимались на военную службу к азербайджанским ханам, турецким пашам [10, с. 314-315].

Контакты аварского языка с тюркскими были достаточно длительными и разносторонними. Характеризуя эти взаимоотношения, некоторые исследователи отмечают, что «народы Дагестана хорошо была знакома Турция и не только в связи с нашествиями турецких войск в Дагестан, которых было, кстати, немало. Известны традиционные связи дагестанских ученых, поэтов, богословов со своими турецкими коллегами. Многие дагестанские ученые считали для себя обязательным наряду с арабским языком знание и турецкого языка. Многие дагестанские мастера-отходники работали в Турции или в местах, где турецкий язык был в активном употреблении (например, в Батуми, Потю). Нередко дагестанцы по найму служили в турецкой армии» [9, с. 9].

Немаловажную роль в тюркско-аварских контактах сыграли ученые и поэты, которые создавали свои произведения на тюркских языках. «Ситуация противостояния на общей границе нескольких дагестанских языков и одного тюркского языка отчетливо и последовательно проявила себя после того, как сформировались современные кумыкский и азербайджанский языки» [9, с. 5]. Наряду с другими языками, аварский язык контактировал на севере и востоке Дагестана с кумыкским, на юго-востоке и юге - с азербайджанским языками.

Если уточнить, тюркско-аварские контакты можно определить в первую очередь как кумыкско-аварские. Хозяйственно-экономические и культурные связи аварцев с кумыками приводили к определенному влиянию последних на аварский быт и культуру. Многие представители старшего поколения аварцев, в особенности мужчины, которые занимались отходничеством, по сегодняшний день владеют кумыкским языком. В свою очередь, это отражалось и на пополнении аварского именника.

В результате таких тесных контактов с тюркоязычным населением аварцы заимствовали ряд лексических единиц, некоторые словообразовательные средства и модели. Исключением не стал и антропонимический пласт аварского языка. Отражение коснулось выбора имен и их структурно-морфологического облика. Наиболее употребительными компонентами (тюркскими по происхождению) сложных аварских личных имен являются *-хан*, *-бек*, *-паша*, *-ага*, *-султан* и др.

Личные имена, усвоенные аварцами от контактирования с тюркоязычными народами, легко опознаются по почетным прозвищам, титулам и другим лексемам, которые в иноязычной языковой среде формировались и приобрели значение словообразовательных антропонимических элементов. Титул феодального правителя у тюркских и монгольских народов хан употребляется как самостоятельное личное имя и как компонент сложных мужских имен. Он встречается как в препозиции: **Хангиши**, **Хангерей**, **Ханмухаммад**, так и в постпозиции: **Мухаммадхан**, **Нуцалхан**, **Гуммахан**, **Рашидхан**, **Темирхан** и др. В несколько видоизмененном виде этот компонент употребляется и в женских именах: **Ханум (Халум)**, **Ханумчакар (Халумчакар)**, **Айханум**, **Къисханум**, **Умуханум** и др. Для аварского именника не характерно самостоятельное употребление имени **Хан** [11, с. 131]. Мы солидарны с Н. А. Баскаковым [5, с. 102], который мужское личное имя **Къамбулат (Къанбулат)** возводит к имени **Хан-булат**.

Тюркское слово *бек* «господин», «князь» в свое время служило титулом. «Беками» называли высшую знать, наместников. Как и всякий другой титул, в конце концов, он стал употребляться просто как компонент личных имен [14, с. 151]. Вариантами слова *бек* выступают *бег*, *биг*, *бей*. В сложном имени они могут стоять на втором месте: **Агъабек**, **Айгубек**, **Арсланбек**, **Алжанбек**, **Галибек** и др. С добавлением на конце *-а*, оно употребляется как самостоятельное имя **Бига**; встречается и вариант **Бигиш(и)**.

Имя **Паша** возникло на турецкой почве из сложения персидских слов *пади* + *шагъ* «царь вселенной», которое втянулось в турецко-османском до *паша* и широко распространилось по всему Востоку [11, с. 134]. Примечательно, но факт, что в самой Турции это слово как личное имя не употребляется. Как самостоятельное имя и в качестве второго компонента сложных имен **Паша** встречается практически у всех народов Дагестана. Например, у аварцев: **Галипаша**, **Гумарпаша**, **Камалпаша (Камилпаша)**, **Каримпаша** и др.

По данным А. Г. Гафурова, слово *султан* первоначально вовсе не обозначало должности или сана, а было отвлеченным понятием... Личное имя **Султан (султан** букв. «власть») появилось очень рано, еще в XIV веке, и его могли носить люди, не имевшие никакого отношения к правящему роду. Компонент **султан** в виде окончания входил в состав и женских имен. Так, например, две тимуридские царевны носили имена **Рабиясултан** и **Рукиясултан** [8, с. 134]. У аварцев имя **Султан** употребляется как самостоятельное имя и как часть сложного имени: **Султанбек**, **Султанаммад**, **Султанхамид** и др.

Вследствие того, что ряд восточных имен, независимо от первичного источника, установился через тюркские языки, не всегда можно удовлетворительно указать на непосред-

ственный источник антропонима. Таковы, например, имена, давно вошедшие в тюркские языки, но имеющие арабский источник (они составляют часть именника аварцев): **Гаизиз, АхИмад, Галим, Ибрагим, Ислам, Салам, СагИид** и др.

Личные имена, как и имена нарицательные, являются продуктом исторического, общественного развития и несут в себе черты национальной культуры, национального самосознания, этико-эстетических норм той или иной эпохи. В личных именах нередко раскрываются такие стороны далекой истории народа, его обычаев, нравов, образа мышления, языковых реликтов, которые невозможно получить путем изучения исторических и собственно лингвистических материалов.

Таким образом, через выявленные лексические параллели антропонимы дают более полную картину контактов различных народов, миграционных процессов, взаимовлияния языков и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абукаров Ш. Г.* Тюркские заимствования в лезгинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 22 с.
2. *Алексеев М. Е., Атаев Б. М.* Аварский язык. М.: Academia, 1998. 144 с.
3. *Алексеев М. Е., Атаев Б. М.* Тюркизмы в аварском языке: материалы к этимологическому словарю // Дагестанский лингвистический сборник. М.: Academia, 2003. Вып. 11. С. 3-9.
4. *Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С.* Современный аварский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; Изд-во АЛЕФ, 2012. 420 с.
5. *Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 279 с.
6. *Гаджирахмедов Н. Э.* Структурно-семантическая характеристика кумыкских антропонимов // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1996. Вып. 2. С. 103-110.
7. *Гаджирахмедов Н. Э.* Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. Махачкала: ООО Дагпресс Медиа, 2008. 184 с.
8. *Гафуров А.* Имя и история. М.: Наука, 1987. 412 с.
9. *Джидалаев Н. С.* Тюркизмы в дагестанских языках: опыт историко-этимологического анализа. М.: Наука, 1990. 248 с.
10. *История Дагестана.* М.: Наука, 1967. Т. 1. 431 с.; М., 1968. Т. 2. 368 с.
11. *Микаилов К. Ш.* Этимологическая характеристика аваро-андо-цезских имен. Адаптация заимствованных антропонимов на аварской языковой почве. 1974 // Рук. фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 322.
12. *Никонов В. А.* Личные имена кумыков и ногайцев сегодня // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 207-214.
13. *Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р.* Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1964. 270 с.
14. *Сафаралиева Э. Я.* Как тебя зовут? Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. 340 с.
15. *Халилов М. Ш.* К вопросу о заимствованной антропонимии цезов // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991. С. 128-133.
16. *Шамхалова З. А.* Источники формирования и структурно-семантическая характеристика антропонимической системы аварского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 171 с.

Поступила в редакцию
12. 09. 2020.

Атаев Борис Махачевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: bm_ataev@mail.ru

Ataev Boris Makhachevich, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: bm_ataev@mail.ru

Шамхалова Зарема Абакаровна, кандидат филологических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета;
e-mail: bm_ataev@mail.ru

Shamkhalova Zarema Abakarovna, Candidate of Philology, associate Professor of Dagestan State Pedagogical University;
e-mail: bm_ataev@mail.ru